

Последние известия

Октябрь 2025

Нам сообщают, что окончившие в текущем году Харьковский университет молодые товарищи единогласно постановили выразить протест против смертной казни, как акта, несовместимого с основными задачами врачебной деятельности.

Русский врач. 1910. № 45

Болезнь Л.Н.Толстого

(По телеграфу от наших корреспондентов).

Течение болезни

АСТАПОВО. Последнее слово врачей при участии доктора Д.В. Никитина: у Льва Николаевича катаральное воспаление нижних частей обоих легких,

Официальный бюллетень

АСТАПОВО. Последние сведения, полученные официально от Михаила Львовича, гласят:

Воспаление нижнее доли легкого, распространенный бронхит. Температура вечером 2-го ноября $-39,1^{\circ}$; ночью, под утро на 3-е ноября, температура $36,7^{\circ}$; в четыре часа дня $37,3^{\circ}$. Значительное ослабление сердечной деятельности. Пульс частый с перебоями. Печень увеличена. Аппетита нет. Бюллетень подписан врачами Никитиным и Маковицким.

К этом Михаил Львович добавил, что общее самочувствие больного удовлетворительно. Утром и днем больной заставлял читать вслух газеты, только не о себе.

Русское слово. 1910. 4 ноября

Болезнь Л.Н.Толстого

(По телеграфу от наших корреспондентов).

Течение болезни

АСТАПОВО. Положение неопределенное, томительное, затяжное. Болезнь протекает нормально. Боятся сердца, достаточно склерозного, - как сообщил доктор Софье Андреевне. Во всяком случае, признаков безнадежности нет, - сказал доктор Д.В.Никитин. Татьяне Львовне.

Больной часов около трех проснулся, довольной бодрый, освеженный. Просил умыться. Когда его умыли, насколько было удобно, Лев Николаевич поднял голову от подушки и сказал: Нет, уж вы умойте меня и с этой стороны.

6 час. веч. Деятельность сердца поддерживается искусственно строфаном. Делались также впрыскивания камфары или дигиталиса. Кислород наготове, но к нему еще не прибегали.

К десяти часам вечера, после клизмы, положение больного улучшилось. Температура тридцать семь и восемь десятых. Пульс стал реже. Дыхание спокойное.

Русское слово. 1910. 5 ноября

Бюллетени о состоянии больного

АСТАПОВО. Около одиннадцати часов утра от Андрея Львовича получено сообщение, что температура больного $37,1^{\circ}$, пульс выше ста, с частыми перебоями. Воспалительный процесс в левом легком без перемен, в правом - бронхитный хрип. Состояние больного вялое. Частая мучительная икота. Сознание полное, хотя замечается некоторая апатичность и быстрая утомляемость.

Состоялся консилиум врачей. Только что выпущен следующий бюллетень: Лев Николаевич Толстой всю ночь почти не спал, часто впадал в забытие и бредил. К утру успокоился. Температура вечером $38,4$ утром $37,1$, пульс 120 с частыми перебоями, дыхание 40. Изжога, частая икота. Очень большая слабость. Сознание ясное. Заметна некоторая апатичность и быстрая утомляемость. Больному впрыскивают камфару.

11 час. 20 мин. утра. Последние неофициальные сведения. Утром температура тридцать семь и три десятых градуса. Деятельность сердца по-прежнему слабая. Пульс улучшился. Ночью больной не спал и вообще провел ее беспокойно, к утру заснул.

По сведениям из другого источника, к часу ночи Лев Николаевич чувствовал себя особенно плохо, стонал. Александра Львовна послала за В.Г.Чертковым. Лев Николаевич сказал ему: Почитай мне что-нибудь...; В.Г.Чертков начал вслух читать отрывки из Круга чтения. Лев Николаевич внимательно слушал, успокоился и скоро заснул.

10 час. 30 м. веч. В десять часов вечера больной проснулся, чувствовал себя хорошо, необыкновенно ласково беседует с окружающими. Ему читают газеты.

Лев Николаевич вполне осознает тяжесть своего положения, готов к смерти, но в минуты облегчения продолжает думать и надеяться, что ему удастся найти себе уединение.

Русское слово. 1910. 6 ноября

Болезнь гр. Толстого

АСТАПОВО. К Л.Н. Толстому вызван врач Щуровский и Усов из Москвы. Надежды не потеряны. Утром больному была допущена старшая дочь Татьяна Львовна.

5 часов 48 мин. нем был сильный сердечный припадок, окончившийся благополучно. Больной вполне сознает свое опасное положение. Рязанский епископ Исидор и княгиня Куракина обратились к Толстому с увещанием примирится с церковью.

6 ноября. 11 часов 16 мин. вечера. Срочная. Врачи, пробывшие около графа Л.Н.Толстого часа два, сообщают, что дыхание ровное и спокойное, пульс лучше, лицо прояснилось. Если так продолжится еще дня два, три, сказал доктор Никитин, то появится возможность говорить о благополучном исходе. После сердечного припадка, бывшего днем, граф Толстой сказал: На свете миллионы людей, многие страдают; зачем же вы здесь около меня одного. Сейчас больной заснул.

Русское слово. 1910. 6 ноября

БОЛЕЗНЬ Л.Н.ТОЛСТОГО

(По телеграфу от наших специальных корреспондентов).

Ночной кризис

АСТАПОВО. 2 часа 10 мин. ночи. В два часа ночи в положении больного произошло внезапное ухудшение, припадок сердечной слабости. Общая тревога.

2 часа 20 мин. ночи. Оставшимися около больного замечено, что Лев Николаевич проснулся, стонет, ослабление сердца, как днем. Прибегли к кислороду и морфию. Поднята тревога. Через десять минут все на ногах. Родные и близкие собрались возле домика. Черная ненастная ночь. Через полчаса удалось достигнуть, что больной успокоился, забылся сном. Все ждут. Снова объаты щемящей сердце тревогой. Доктор Щуровский говорит, что после сна есть еще надежда, что опять будет лучше.

Русское слово. 1910. 7 ноября

АСТАПОВО. В 5 часов утра наступило резкое ухудшение сердечной деятельности. Положение крайне опасно. Щуровский, Усов, Маковецкий, Беркенгейм, Семеновский, Никитин.

5 ч. 44 м. После второго припадка у постели собралась вся семья. Софьи Андреевны больной не узнал; стонал все время. Сейчас без сознания. Сердце замирает.

В 6 часов 5 мин. утра сегодня Толстой скончался. Угасал все тише и тише, и тише. Умер не сказав ни слова.

Свершилось

Скорбным стоном пролетит сегодня по всему миру безысходно печальная весть о кончине Льва Николаевича Толстого.

Жало смерти не пощадило великого старца.

Только что вознамерившийся я разорвать последние цепи, сковывавшие его с миром, чтобы - свободный и одинокий - посвятить остаток дней своих жизни своего великого духа, Лев Николаевич ушел навсегда в страну того вечного упокоения, о котором так давно, томилась и горела его великая душа. В минуту, когда еще не засохла краска телеграммы, несущей миру горестное известие о смерти Льва Николаевича не нам говорить о той безмерной утрате, котирую несем и мы, и все человечество.

Одно чувство, одна боль сжимает сердце, выливаясь в одну безнадежную мысль:

- Толстой умер.

И блекнет все остальное, и мертвеют слова и вся жизнь, весь мир теряет всякий интерес, великое значение пред этим непреложным пред этим исполненным глубокой трагедии событием.

- Толстой умер.

Русское слово. 1910. 8 ноября